

Петр подчеркнута уже в заглавии пьесы,⁶ где Езекия назван «подвигположником», — этот термин впервые был применен к Петру I еще Иосифом Туробойским в предисловии к описанию триумфальных врат 1704 г. Кроме того, во втором действии прямо сказано, что под Езекией подразумевается сам Петр Великий.

История благочестивого библейского царя, победившего могущественного ассирийского монарха Сенахирима, действительно была удобным материалом для прославления покойного императора. Борьба Езекии против «нашествия супостатов» напоминала о победоносной войне против шведов. Основания для подобной аналогии возникают по мере того, как автор настойчиво и многократно внушает зрителям, сравнивая Езекию и Сенахирима, что «бог горделивым противен бывает, смиренным же благодать свою посылает». Противопоставление гордой Швеции скромной России широко вошло в литературный обиход еще с Полтавской битвы. Только материалом, с помощью которого оно обычно делалось, была легенда о Давиде и Голиафе (см., например, программу к пьесе «Божие уничижителей гордых ... уничижение»). Исаакий Хмарный для воплощения идеи, вошедшей в плоть и кровь каждого русского человека, воспользовался иносказательным материалом о царе Езекии.

Образ нечестивого царя Сенахирима в пьесе Хмарного вполне мог ассоциироваться с Карлом XII: это «царь превеликий», «лютый», «непобедимый», «во всех окрестных странах честью славимый». В «Славе российской», близкой по времени создания к «Образу победоносия», «Швеция» говорит о себе почти в тех же словах:

Стати не может никто со мною в раздоре
ниже в сухопутии, но ниже на море,
Всяк мене кавалера признавает славна,
никого не боюсь, врага хотя главна.
В военных артикулах обучен жестоко,
водружу врагом раны в тело преглубоко.
Нанесох злая всяка России безмерно...⁷

Езекия, как и Давид, отличается смирением и тем не менее побеждает. Притом победа, им одержанная, столь значительна, что в ознаменование ее пророк Исайя прилагает к житию Езекии 15 лет, — в данном контексте эта деталь (она имеется и в Библии) воспринимается как намек на Полтавскую битву: примерно столько же ($15\frac{1}{2}$ лет) прожил и Петр I после сражения 1709 г.

Езекия в пьесе Исаакия Хмарного, однако, не просто победитель, но устроитель мира, «тишины», противопоставляемой войне:

Лучше в примирении советую жити,
в миротворении свое здравие хранити,

⁶ «Образ победоносия торжественного подвигположника, огражденного несуменною в бога верою, надеждою и любовию, иерусалимского царя Езекия».

⁷ ЧОИДР, 1892, кн. 2, стр. 11.